

Бах.

Окаменевший старейшина деревни без четырёх конечностей упал около Корабля Луны. Теперь он был скульптурой старика, пережившего множество жизненных перипетий. Морщины на его лице, казалось, были вылеплены трудностями и сформированы эрозией времени. Но даже окаменев, он с облегчением смотрел в сторону своего внука.

Цинь Му вспомнил нежную и любящую улыбку старейшины, с которой тот смотрел на него пока лежал в кресле-качалке, и его сердце затопила неопишуемая печаль:

— Старейшина...

Тьма была вокруг него, отчего призрачное свечение, исходящее от каменной статуи, напомнило ему о слегка упрямом старике, который хотел упорно защищать его даже после того, как он ушёл.

— Дедушка... — капельки слёз, похожие на лунный свет, скатились с глаз юноши. Они парили в небе, сверкая в лунном свете, как вдруг раздались жалкие крики Божественного Короля Драконов Наводнения, и он закрыл глаза, чтобы избавиться от слёз.

Благодаря защите дракона Цинь Му удалось забраться глубоко в Великие Руины и ворваться в место, которое он некогда ошибочно принял за деревню Беззаботную, место, где был огромный сухопутный корабль, построенный Министерством Небесных Работ.

Управляя Кораблём Луны, он собирался войти в Колодец Луны, но встретил другую группу богов Высших Небес. Правда их было всего трое.

Три бога не вели себя хвастливо, как Владыка Звезды Цяо и остальные, превращаясь в звёздный свет, чтобы второпях пройти свой путь. Они путешествовали по земле, да к тому же ещё и подавляли свой божественный свет, испуская лишь слабое свечение, достаточное чтобы отогнать монстров обратно во тьму.

Когда Цинь Му столкнулся с ними, один из богов подумал, что он был всего лишь особенностью тьмы, и сразу же обратился к нему на языке бога:

— Высшие Небеса заняты важным делом, монстры, изыд... — не успев даже закончить мысль, он, само собой разумеется, сразу же получил от Цинь Му разрушительный удар.

Будучи застигнутым врасплох луной, которая обрушилась на него сокрушительной кометой, все его кости были переломаны!.. И только тогда два других бога поняли, что встретили сильного врага!

Цинь Му отличался от Янь Цзинцзин. Той нужно было осторожничать, чтобы не повредить солнце, но ему не о чем было беспокоиться, ведь его не интересовали никакие последствия. Он сражался с двумя богами на протяжении тысячи километров, пока ему таки не удалось покалечить второго бога с одной лишь грубой силой. Причиной же такого долго боя послужила сломанная луна Корабля Луны, явно уступающая в этом вопросе солнцу Корабля Солнца...

Корабль Солнца обладал полным солнцем, в то время как луна Корабля Луны уже погасла и даже треснула. После такой длительной битвы, Корабль Луны пребывал в плачевном состоянии, в то время как две цепи, удерживающие луну, просто оборвались. И в придачу ко

всему этому... Цинь Му, увидев старейшину в таком состоянии, был шокирован до глубины души. Вид его дедушки, превращающегося в каменную статую и падающего с неба, пробудил в нём эмоции неопишуемой печали.

Боевая мощь бога-дракона была похожа на таковую у Владыки Выращивания Драконов, чьи способности уступали другим богам Высших Небес, поэтому в момент дезориентации своего боевого напарника, бедолага получил тяжёлое ранение.

Между тем Цинь Му открыл глаза и поднял руку, чтобы ослабить хватку на божественных колоннах, желая прикоснуться к по доброму улыбающейся ему каменной статуе, но его огромная ладонь, не тронув изваяние, прошла мимо.

Вьюх!

Схватив ладонью свисающую вниз цепь, его волосы вздыбились в гневном порыве. Цепь пронеслась сквозь тьму, чтобы связать ранившего дракона бога Высших Небес, плотно обвиваясь вокруг него. Другой рукой он потянул луну, обрушив её прямо на бога.

Божественный Король Драконов Наводнения совсем не по драконьи вскрикнул от удивления, что не удивительно, ведь он находился совсем рядом, и если бы попал под удар, то был бы уже мёртв или близок к этому!

Он покатился и поспешил уйти, чтобы избежать удара, но луна скользнула мимо него, соскабливая огромную чешуйку и заставляя стиснуть клыки от жгучей боли, а по щекам покатиться слёзы.

Бабах!

Сломанная луна ударила в тело вражеского бога, встряхнув все горы в округе. Монстры во тьме завизжали от изумления или даже страха, разбежавшись во все стороны.

Бум!

Цинь Му не сказал ни слова и взмахнул сломанной луной, ударяя ей снова, снова и снова. Куски камней размером с горы отпадали от неё, прежде чем ею же превращались в порошок.

Раненый бог посмотрел на гиганта со страхом и, игнорируя страшную боль, быстро убрался прочь. Слышал приближающийся позади него шаги врага, его сердце трепетало, а тело покрывалось мурашками.

«Этот парень сумасшедший. Он, должно быть, сумасшедший... Я не потеряю свою жизнь столь жалко! Я здесь, чтобы выполнить поручение вышестоящих, я не должен умереть!» — он поспешил вдаль, как вдруг сзади раздался громкий треск.

Из-за такого обращения луна попросту раскрошилась, заполняя камнями всё небо.

Без поддержки луны Цинь Му тут же почувствовал угасающую силу, и теперь ему приходилось полагаться на божественные искусства области Шести Направлений. Если бы искалеченный бог обернулся, он мог бы легко убить ослабшего паренька лишь поднятием пальца, вот только он был напуган до смерти и не оглядываясь бежал прочь.

Тяжело задыхаясь, Цинь Му сидел на потрёпанном Корабле Луны. Цилинь смотрел на него в страхе, в то время как другие Драконы Наводнения, прячась за своим собратом, дрожали...

смотря на юношу, в их взглядах читался лишь ужас.

Толстые цепи свисали вниз, но у Корабля Луны больше не было былой ужасающей ауры, а кольца струящегося лунного света бесследно исчезли под напором kloкочущей тьмы, но монстры внутри неё держались на отдалении, не решаясь приблизиться.

Цинь Му посмотрел на улыбающуюся каменную статую перед Кораблём Луны.

Улыбка была удовлетворённой.

— Ты всё ещё жив, ты должен быть жив! Божественный король! — изо всех сил пытался встать паренёк, говоря. — Иди, подними эту статую!

Дракон был покрыт ранами с лап до головы, еле как передвигаясь, но он всё же послушался и напрягся в попытке поднять каменную статую, в итоге поднимая. Цинь Му очень нервничал и крикнул:

— Ну как? Она тяжёлая?

Божественный Король Драконов Наводнения быстро положил каменную статую вниз и правдиво ответил:

— Очень!

— Ношение каменной статуи эквивалентно ношению бога, слепой не солгал мне... Ты действительно жив. Ты просто живёшь не в нашем мире, а в каком-то другом месте! Ты похож на другие каменные статуи Великих Руин, иногда просыпающиеся во тьме, — Цинь Му громко рассмеялся, и после какого-то времени вдруг начал вытирать слёзы с глаз. — Я видел, как каменная статуя ожила и оседлала цилиня, чтобы подавить восстание, ты тоже можешь это сделать, верно?

Сы Юньсян посмотрела на ещё совсем молодого Владыку священного культа и вдруг почувствовала, что сердце несравненно хитрого мальчишки, прозванного великим дьявольским королём, было на самом деле чистым. Мало того оно было ещё и хрупким.

Можно было с уверенностью сказать, что под его твёрдым и стойким покровом скрывалось мягкое сердце.

Цинь Му вытер слезы и громко крикнул:

— Ты вернёшься, не так ли? Если я заплачу, ты будешь смеяться надо мной и скажешь, что я всё ещё слабый ребёнок!

Подозвав к себе дракона-бога, он забрался на его спину вместе с остальными. Горе и радость на его лице исчезли, оставив после себя только пустоту:

— Давай! В погоню за тем убегающим богом. Мы не можем позволить ему добраться до Вечного Мира живым!

Сапфировый дракон кивнул и погнался за искалеченным богом. Цинь Му обернулся, глядя на постепенно исчезающую во тьме каменная статуя старейшины, и крепко-накрепко запечатлел это место в своих воспоминаниях.

— Неважно, куда отправится твоя душа, я найду тебя. Ты — моя семья, моя родня... — он

поднял голову, чтобы посмотреть на безграничную тьму. — Даже если ты окажешься в руках Графа Земли, я наведу к нему и потребую вернуть!

— Ваше Величество, мои раны очень тяжелы, даже если мы догоним того бога, мы не сможем оказать ему достойное сопротивление, — осторожно сказал Божественный Король Драконов Наводнения.

Цинь Му поморщился:

— Я приготовлю пилули, чтобы исцелить твои раны, так что ты можешь быть спокоен. Кроме того, вокруг так много драконов наводнения — он не сможет вырваться из моих рук.

Сапфировый драконий бог всё ещё немного волновался: «Надеюсь тот бог пройдёт мимо Вздывающей...»

В Фэнду, в Царстве Живых Мертвецов. Бог с птичьей головой провёл старейшину деревни мимо каменной скрижали.

Старик опустил голову, в итоге увидев, как его тело медленно восстанавливается. Его сердце росло, за ним последовали голова, тело и даже конечности.

Он почувствовал, как в нём заплескалась жизнь.

— Царство Живых Мертвецов поистине удивительный мир, — он посмотрел на бога с птичьей головой. — Если я уйду отсюда, я буду жив или мёртв?

Бог покачал головой и ответил:

— Конечно, ты будешь мёртв. Но ты оказался очень даже удачлив, прежде чем умерло твоё физическое тело тебе удалось остановить дыхание. Но перестань думать о нём. Если ты пройдёшь мимо этого пограничного камня, твоя плоть и кости растворятся. Ты больше не принадлежишь реальному миру. Пойдём, тебя ждёт старый друг.

Старейшина последовал за ним, как вдруг он остановился и с горькой улыбкой сказал:

— Я не привык к тому, что у меня есть ноги и руки...

Пройдя через ворота ада Фэнду, он пришёл в первый большой город, один из многих в Фэнду. Место, куда они вошли, казалось, только что пережило огромную битву, поскольку повсюду виднелись следы войны.

— Твой старый друг ждёт на Мосту Беспомощности, это прямо там! — бог с птичьей головой остановился и поднял когти, двигая клювом вперёд.

— Ты всё ещё ненавидишь меня? — с улыбкой спросил старейшина.

— Я ненавижу запах живого, — бог взмахнул крыльями, пытаясь улететь. — Ты до сих пор можешь дышать своим физическим телом, это делает твой запах мерзким для меня.

Зашагав вперёд, через несколько вдохов времени старик увидел тот самый Мост Беспомощности.

На мосту спиной к нему стоял высокий и крепкосложенный человек, а под ним всё было туманно, не хватало ясности.

Старейшина был ошеломлён, чувствуя, что спина была несколько знакома. Он быстро подошёл к Мосту Беспомощности. Его шаги становились всё быстрее и быстрее:

— Ты...

Человек повернулся, улыбаясь:

— Наконец-то ты пришёл. Я ждал тебя очень долго. Все эти годы...

Старейшина в наглую сбросил его с моста, яростно ругая:

— Ты, старый ублюдок, обманул меня, чтобы я стал Императором Людей, и нёс бремя, пока ты прятался здесь, живя свободной и счастливой жизнью! Перестань притворяться мёртвым и заберись на мост, чтобы я мог забить тебя до смерти! Мастер? Ты там живой?

Под мостом закружился туман, и появилось чудовище, которое попыталось схватить падающего человека, дабы утащить вниз.

Потрясённый старейшина хотел спасти мастера, но вдруг остановился. Спустя всего мгновение мужчина отбил от монстра и, тяжело дыша, снова взобрался на Мост Беспомощности.

Старейшина поднял ногу, желая пнуть его, но мужчина сразу поднял руки:

— Хватит, стой. Я действительно мёртв, иначе я бы не передал тебе Печать Императора Людей. Мой труп и кости уже разложились в грязи, будучи похоронены вне Зала Императоров Людей. Если ты мне не веришь, можешь пойти и выкопать их!

Старейшина подозрительно спросил:

— Ты ведь не врёшь мне опять?

— Для чего? Сюда попадают лишь мертвецы, — сказал мужчина, улыбаясь. — Я познакомлю тебя с твоим старшим мастером. Он умер чуть раньше меня.